

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/01/14.4-7940/2020
о нарушении антимонопольного законодательства

В полном объеме изготовлено «05» февраля 2021 года

г. Москва

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве по рассмотрению дела № 077/01/14.4-7940/2020 о нарушении антимонопольного законодательства Российской Федерации (далее – Комиссия Московского УФАС России) в составе:

председателя Комиссии: <...>а,

членов Комиссии: <...>ой, <...>ой, <...>ой,

рассмотрев дело № 077/01/14.4-7940/2020, возбужденное по признакам нарушения ООО «Химчистка № 1» (место нахождения: 121248, г. Москва, Кутузовский пр-кт, д. 9, корп. 1; ОГРН 1087746887689, ИНН 7730587560) части 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившегося в приобретении и использовании исключительного права на фирменное наименование, а также товарные знаки по свидетельствам № 423884 и № 516555 при осуществлении предпринимательской деятельности,

в присутствии представителей ООО «Химчистка № 1» в лице <...> (по доверенности № б/н от 01.07.2020), <...> (по доверенности № б/н от 01.07.2020),

УСТАНОВИЛА:

Дело № 077/01/14.4-7940/2020 о нарушении антимонопольного законодательства возбуждено на основании заявления, материалов относительно наличия в действиях ООО «Химчистка № 1» (далее также – Общество, ответчик) признаков нарушения части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции, выразившегося в приобретении и использовании исключительного права на фирменное наименование, а также товарные знаки по свидетельствам № 423884 и № 516555 в осуществлении предпринимательской деятельности.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренцией является соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно пункту 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции под хозяйствующим субъектом понимается коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной

регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Пунктом 4 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что товарным рынком является сфера обращения товара, который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Согласно части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Комиссией Московского УФАС России установлены следующие обстоятельства.

ООО «Химчистка № 1» (адрес: 121248, г. Москва, Кутузовский пр-кт, д. 9, корп. 1) является юридическим лицом, действующим на основании Устава, включено в Единый государственный реестр юридических лиц 28.07.2008 за основным государственным регистрационным номером 1087746887689, ИНН 7730587560, КПП: 773001001.

Основным видом деятельности ООО «Химчистка № 1» является стирка и химическая чистка текстильных и меховых изделий (код ОКВЭД 96.01). Факт осуществления названной деятельности подтверждается представленными ООО «Химчистка № 1» выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) и гражданско-правовыми договорами.

Осуществление указанной деятельности подтверждается общедоступными сведениями, в том числе на сайте в сети Интернет по адресу <https://himchistkanomerodin.ru/>.

Таким образом, ООО «Химчистка № 1» осуществляет деятельность на товарном рынке по оказанию услуг стирки и химчистки вещей.

Установлено, что ООО «Химчистка № 1» осуществляет указанную деятельность с 2008 года. Сведения о прекращении фактической деятельности ООО «Химчистка № 1» отсутствуют, ответчик оказывает названные услуги по настоящее время.

Из материалов дела установлено, что ООО «Химчистка № 1» принадлежит комбинированный товарный знак «№ 1 Химчистка» по свидетельству № 516555 от 30.06.2014, и комбинированный товарный знак «прищепка» по свидетельству № 423884 от 26.11.2010.

Спорные действия ООО «Химчистка № 1» связаны с регистрацией и использованием фирменного наименования и указанных товарных знаков, временной интервал определен с 28.07.2008 года по настоящее время.

Аналогичную деятельность осуществляют, в том числе, например, ООО «Объединение «Диана» (место нахождения: 117485, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 9, ОГРН 1027700253350), ООО «Компания Никко» (место нахождения: 125040, г. Москва, ул. Расковой, д. 16/26, корп. 2, эт. 1, пом. 1, ком. 3, ОГРН

1027739342256).

Данные обстоятельства подтверждаются информацией, содержащейся в ЕГРЮЛ, а также сведениями на сайтах: <https://dryclean.ru>, <https://mynikko.ru/>.

Резюмируя изложенное, ООО «Химчистка № 1» осуществляет конкурентную деятельность на товарном рынке по оказанию услуг стирки и химчистки вещей на территории, в том числе, города Москвы.

На рассмотрении дела представители ООО «Химчистка № 1» выразили несогласие с выводом антимонопольного органа в данной части, обосновав его тем, что ООО «Химчистка № 1» с ООО «Объединение «Диана» и ООО «Компания Никко» осуществляют деятельность на разных сегментах рынка, что выражается в оказании первым субъектом услуг, в том числе, более премиального характера: индивидуальный подход к клиентам, услуги консьержа и т. п. В этой связи, ответчик считает, что отсутствует самая важная составляющая возможности установления в его действиях нарушения Закона о защите конкуренции, а именно отсутствие доказательств совершения действий на конкурентном товарном рынке.

В свою очередь, Комиссия Управления, оценивая заявленные доводы, приходит к следующему выводу.

Указание в заключении об обстоятельствах дела на ООО «Объединение «Диана» и ООО «Компания Никко» в качестве субъектов-конкурентов ответчика являлось примерным (т. е. не ограничивалось названным) и было сделано по формально-юридическому принципу, исходя из осуществления лицами однородной деятельности в соответствии с кодом ОКВЭД 96.01 «Стирка и химическая чистка текстильных и меховых изделий», а также из осуществления фактической деятельности по химчистке одежды и вещей, что подтверждается информацией из открытых источников – официальных сайтов химчисток в сети Интернет.

Так на сайте <https://dryclean.ru> (ООО «Объединение «Диана») указано следующее:

«Диана» – крупнейшая и единственная в России сеть химчисток, которая использует все известные мировые технологии: эко- и биочистку, аквачистку и чистку в силиконе и углеводороде, а также классическую чистку в перхлорэтилене.

Предприятия «Дианы» работают на оборудовании последнего поколения из Германии, Швеции, Бельгии, Италии и Испании.

«Диана» сегодня – это:

- *20 полнопрофильных предприятий химчистки в Москве, Московской области и регионах России*

- *более 550 точек продаж в 10 регионах России*

- *2 специализированных предприятия по чистке ковров*

- *специализированное предприятие по чистке изделий из пуха-пера*

- *специализированное предприятие по чистке изделий из меха и холодильник-хранилище для меха*

- *предприятия по ремонту и реставрации обуви*

- *клининговая компания «Диана-Клининг»*

- собственный автопарк, включающий более 100 единиц специализированного автотранспорта
- собственный контакт-центр
- собственный лицензированный учебный центр «Диана» по подготовке специалистов для химчисток и прачечных
- более 2000 сотрудников».

Относительно деятельности ООО «Компания Никко» на официальном сайте химчистки по адресу <https://mynikko.ru/> содержится следующая информация:

«Nikko – это сеть салонов по комплексному уходу за Вашим гардеробом. Химчистка, ателье, ремонт и чистка сумок и обуви.

Фабрики и приемные пункты Nikko расположены в местах удобных и близких для клиентов.

Nikko – это индивидуальная чистка, личный контроль технолога, лучшее качество для Вас!

Современные технологии деликатной чистки и эффективные чистящие средства

Мы используем самые эффективные чистящие средства и пятновыводители ведущих производителей США и стран Европы. Мы постоянно следим за развитием новых технологий и внедряем лучшие решения в производство.

•Выездное обслуживание: удобный сервис, который экономит ваше время! Оцените мастерство наших технологов и индивидуальный подход.

•Экспресс-сервис: срочная чистка от 1 часа! Сезонные акции и специальные предложения».

Одновременно Комиссия обращает внимание на информацию, размещенную на официальном сайте ответчика по адресу himchistkanomerodin.ru:

«Мы соблюдаем высокие стандарты во всем:

– Индивидуально подходим к каждой вещи.

– Мы экологически ответственная компания и в своей работе используем только ведущие разработки европейских компаний в области химчистки, такие как Green Earth («Зеленая планета») и другие экологически безопасные средства из Бельгии, Италии и Германии.

– Наше производство оснащено высокотехнологичным оборудованием из Италии, Германии и Японии.

– Химчистка №1 ориентируется на высочайшие мировые стандарты отрасли и рекомендации производителей одежды, в том числе модных домов. Кроме того, наши специалисты обладают собственными авторскими методиками чистки и восстановления вещей.

– Наши технологи специалисты с более чем 20-летним стажем, регулярно проходят дополнительное обучение и стажировки в ведущих учебных центрах РФ и Европы.

– У нас есть собственный учебный центр для подготовки высококвалифицированных специалистов».

Оценивая вышеизложенное, Комиссия приходит к выводу, что информация, содержащаяся на указанных сайтах, в том числе процитированная выше, подтверждает общий характер услуг ответчика и субъектов-конкурентов, а именно

присущее всем многолетнее существование на рынке химчистки вещей, оказание услуг на территории г. Москвы, работа с использованием европейского оборудования, большой штат сотрудников, собственные учебные центры, индивидуальный подход к клиентам и др.

Более того, Комиссия обращает внимание на содержание представленного ответчиком письма от ООО «Объединение «Диана», в котором данное Общество выражает мнение о том, что считает ответчика добросовестным конкурентом, с которым находится на одном товарном рынке уже несколько лет. В этой связи, представляется противоречивым довод ответчика об отсутствии конкурентных отношений с ООО «Объединение «Диана», поскольку приобщая указанное письмо к материалам дела, оно по сути выражает согласие с его содержанием, включая факт того, что он и ООО «Объединение «Диана» являются конкурентами.

Также, в дополнение к изложенной позиции Комиссия Управления считает необходимым установить, что на одном товарном рынке с ответчиком, помимо вышеуказанных компаний, также находятся иные химчистки: ООО «Айро» (место нахождения: 111033, г. Москва, ул. Золоторожский вал, д. 32, стр. 2, эт. 1, оф. 9, ОГРН 5147746347634), ООО «Бианка Премиум» (место нахождения: 107023, г. Москва, Б. Семёновская ул., дом 32 стр. 4, ОГРН 1137746929550), ООО «Контраст» (место нахождения: 127411, г. Москва, Дмитровское ш., д. 157, стр. 9, эт. 5 оф. 9526, ОГРН 5077746774188).

Данные обстоятельства подтверждаются информацией, содержащейся в ЕГРЮЛ, а также сведениями на сайтах: getairo.ru, www.bianca-city.ru, <https://contrast-cleaners.ru/>.

Комиссия отдельно отмечает, что рынок стирки и химчистки вещей является высококонкурентным, развитым, доступным для потребителя. Так, открытые данные в сети Интернет свидетельствуют, что количество субъектов функционирующих на этом рынке исчисляется десятками (*например, рейтинг 25 фирм-химчисток в Москве, где ответчик занимает 15 место: цены-и-отзывы.рф/лучшие-химчистки-в-москве/; 9 фирм-химчисток и 3 место: <https://expertology.ru/9-luchshikh-khimchistok-moskvy/>; 10 фирм-химчисток и 7 место: <https://markakachestva.ru/amenities/2017-luchshie-himchistki-moskvy.html>*).

Пунктом 4 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что товарным рынком является сфера обращения товара, который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Согласно пункту 1 статьи 4 Закона о защите конкуренции под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

В силу подпункта «б» пункта 10.6 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке определение продуктовых границ товарного рынка может производиться исходя из предмета договоров, заключаемых хозяйствующим субъектом (в том числе в отношении которого поданы в

антимонопольный орган заявление, материалы) по поводу товара, предлагаемого им к продаже.

В целях настоящего анализа определение продуктовых границ товарного рынка производится исходя из кодов ОКВЭД, информации, размещенной на официальном сайте Общества, иной общедоступной и имеющейся в огромном количестве информации.

ООО «Химчистка № 1» осуществляет основной вид деятельности, классифицированный кодом ОКВЭД: 96.01, стирка и химическая чистка текстильных и меховых изделий, что подтверждается информацией, содержащейся в ЕГРЮЛ и на официальном сайте Общества.

Таким образом, с учетом в том числе вышеизложенных обстоятельств, продуктовыми границами анализируемого товарного рынка являются услуги стирки и химчистки вещей и изделий.

Географические границы обуславливаются экономическими, технологическими, административными барьерами, ограничивающими возможность потребителей воспользоваться товарами (работами, услугами) на рассматриваемой территории, и устанавливают территорию, на которой потребители из выделенной группы имеют экономическую возможность воспользоваться рассматриваемыми услугами.

Согласно представленным материалам деятельность ООО «Химчистка № 1» осуществляется на территории города Москвы.

При этом ООО «Химчистка № 1» на заседании Комиссии также уточнено, что деятельность осуществляется также на территории Московской области. Комиссией проверена данная информация посредством общедоступных источников, в частности сайта <https://himchistkanomerodin.ru/>. Так, в соответствии со сведениями, размещенными в разделе сайта «Приемные пункты», доступные адреса также находятся на территории Московской области. Информация об осуществлении деятельности ООО «Химчистка № 1» за пределами города Москвы подтверждается договорами коммерческой концессии, представленными ООО «Химчистка № 1». При этом основной объем доступных адресов находится на территории г. Москвы.

Комиссия полагает, в рамках рассматриваемого нарушения (акт недобросовестной конкуренции, связанный со средствами индивидуализации), а также учитывая, что подавляющее большинство деятельности ответчика осуществляется в г. Москве, сам по себе спор о географическом рынке ответчика никак не влияет на существо рассматриваемого дела, так как любое из определений географического рынка ответчика (будь то только Москва, или Москва и Московская область, или даже вся территория Российской Федерации) никак не влияет на состав и событие выявленного нарушения.

Кроме того, комиссия обращает внимание, что при поиске в поисковой системе в сети Интернет (Yandex, Google) по запросу «химчистка № 1» сайт ответчика <https://himchistkanomerodin.ru/> отображается первым и с заголовком «"Химчистка № 1" в Москве», что свидетельствуют об идентификации себя хозяйствующим субъектом как московской химчистки.

В свою очередь необходимо отметить, что отсутствуют какие-либо правовые

основания или объективные данные для выделения или ограничения географических границ пределами более узко, чем населенный пункт, что по сути противоречит также и подпункту «а» пункта 4.2 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке.

Таким образом, географическими границами анализируемого товарного рынка является, в том числе, город Москва.

Согласно пункту 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции под хозяйствующим субъектом понимается коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренцией является соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В силу подпункта 2 пункта 10.6 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке для целей настоящего анализа определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на одном товарном рынке, производится в объеме, необходимом для установления фактических конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами, в действиях (бездействии) которого обнаружены признаки недобросовестной конкуренции, и хозяйствующим субъектом, которому указанными действиями (бездействием) причинены или могут быть причинены убытки либо нанесен или может быть нанесен вред его деловой репутации.

Лицом, в действиях (бездействии) которого обнаружены признаки недобросовестной конкуренции, является ООО «Химчистка № 1»; лицами, которым указанными действиями (бездействием) причинены или могут быть причинены убытки, является неограниченный круг субъектов предпринимательской деятельности, находящийся на рассматриваемом товарном рынке.

Конкурентные отношения между субъектами обосновываются как вышеизложенными доводами, так и фактическим нахождением на одном товарном рынке в одно и то же время. Таким образом, в состав хозяйствующих субъектов, действующих на анализируемом товарном рынке, входят, в том числе, ООО «Химчистка № 1», ООО «Объединение «Диана», ООО «Компания Никко», «Айро», ООО «Бианка Премиум», ООО «Контраст», иные, упомянутые выше и в открытых источниках, в том числе упомянутых выше.

Указанный перечень субъектов не является исчерпывающим, тем не менее достаточным для рассмотрения настоящего дела, что в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к специфике анализа состояния конкуренции для

дел о недобросовестной конкуренции, которые установлены Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке.

Исходя из материалов дела, Комиссией Московского УФАС России установлены следующие обстоятельства.

В соответствии со статьей 1 Закона о защите конкуренции, целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

При рассмотрении дела об акте недобросовестной конкуренции антимонопольный орган определяет круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, а также нормы антимонопольного и иного права, необходимые для применения и вынесения законного решения по делу.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестной конкуренцией являются любые действия хозяйствующих субъектов, которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Правонарушения, выразившиеся в недобросовестной конкуренции, посягают на нарушение установленных законодательством принципов эффективного функционирования товарных рынков, ограничивают или недобросовестно воздействуют на общие условия обращения товаров, а равно нарушают распределение (соотношение) товаров конкурентов на товарном рынке.

Для признания действий конкурента актом недобросовестной конкуренции они должны противоречить, в первую очередь, морально-этическим нормам, то есть требованиям добропорядочности, разумности или справедливости, которое выражается, в частности, в нарушении статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, запрещающей всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Согласно пункту 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Оценивая факт регистрации товарного знака и последующее поведение правообладателя, антимонопольный орган определяет последствия таких действий в отношении всего товарного рынка, в том числе, в отношении иных хозяйствующих субъектов, как привлеченных к настоящему делу в качестве заинтересованных лиц, так и нет. Каждое из таких лиц несет определенные потери в связи с действиями Ответчика либо обязано воздерживаться от каких-либо действий.

Из этого следует, что форма недобросовестной конкуренции, запрет на которую установлен статьей 14.4 Закона о защите конкуренции, характеризуется совокупностью двух обстоятельств: приобретение исключительного права на средство индивидуализации с целью последующего недобросовестного использования, а также само последующее недобросовестное использование; при этом отсутствие хотя бы одного из данных условий исключает возможность признания действий хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции, запрещенной данной статьей.

Соответственно, для целей применения данного законодательного запрета следует рассматривать исключительно совокупность действий по приобретению и использованию исключительных прав на средства индивидуализации, а не одно из них.

Таким образом, при квалификации антимонопольным органом действий хозяйствующего субъекта как нарушающих указанную норму антимонопольного законодательства, должны были установить недобросовестность действий хозяйствующего субъекта как при приобретении, так и при использовании исключительного права на спорный товарный знак. В свою очередь, недобросовестные действия, связанные только лишь с приобретением исключительного права на товарный знак не подпадают под запрет, установленный статьей 14.4 Закона о защите конкуренции.

Наличие нечестной цели приобретения исключительного права на товарный знак подлежит установлению на момент подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака, но при этом она может быть выявлена и позднее - в момент совершения правообладателем действий, на основании которых такая цель может быть установлена.

В соответствии со статьей 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.

Согласно пункту 1 статьи 1473 ГК РФ юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

Согласно части 1 статьи 1474 ГК РФ юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование), в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет».

Согласно пункту 1 статьи 1477 ГК РФ на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или

индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статья 1481).

Сущность исключительного права заключается в монопольном праве его владельца пользоваться и распоряжаться соответствующим объектом и корреспондирующей обязанности остальных лиц воздерживаться от его несанкционированного использования.

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Согласно пункту 2 статьи 1484 ГК РФ, использование товарного знака направлено на индивидуализацию товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован.

Из материалов заявления установлено, что ООО «Химчистка № 1» зарегистрировало фирменное наименование 28.07.2008 и использует его по настоящее время.

Также ООО «Химчистка № 1» принадлежит товарный знак по свидетельству № 516555, зарегистрированный 30.06.2014. Данный товарный знак представляет собой стилизованное сочетание надписи «№ 1 Химчистка», выполненной в две строки курсивом в красном цвете, обведенным оливковым цветом, надписи «с заботой о ваших вещах», выполненной полукругом на окружности светло-желтого цвета, являющегося фоном для первой надписи.

Кроме того, ООО «Химчистка № 1» принадлежит товарный знак по свидетельству № 423884, зарегистрированный 26.11.2010, который представляет собой изображение бежевой прищепки для белья, на которую нанесены надписи «с заботой о ваших вещах» и «№1 химчистка», где последняя выполнена крупнее первой.

Вместе с тем обращается внимание на выбор Обществом фирменного наименования и товарных знаков именно с использованием элемента «№ 1», который в его общераспространенном значении, без учета применения в нумерации, означает показатель положительного отличия от других, приоритетности и превосходства над чем-то или кем-то. При этом, в случае, когда такое утверждение содержится в контексте конкретного исследования или рейтинга, оно может сопровождаться конкретными характеристиками, по которым субъекту присвоен соответствующий статус, а в случае его использования в рекламе такое сопровождение должно присутствовать в силу законодательства Российской Федерации о рекламе.

В свою очередь сам ответчик и без приобретения исключительных прав на товарный знак и фирменное наименование не был ограничен в использовании зарегистрированного обозначения с учетом требований антимонопольного законодательства о необходимости наличия оснований к такому использованию и обязанности сопровождения использования таких обозначений объемом дополнительных сведений (статья 14.3 Закона о защите конкуренции), а равно

использование им данного обозначения в период регистрации не свидетельствует о добросовестности целей его приобретения.

Оценивая возможность Общества использовать принадлежащие ему средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом, представляется обоснованным, что они будут использованы для оформления вывесок и витрин, брошюр и упаковок, а также в рекламе. Однако во всех указанных случаях, информация о том, что Общество является «№ 1» среди других участников рынка услуг стирки и химчистки вещей, с точки зрения гражданского законодательства, будет иметь формально легитимный характер (ввиду невозможности ограничения с использованием статей 14.2, 14.3 Закона о защите конкуренции прав на использование фирменного наименования), но на развитие конкурентной среды будет оказывать негативное воздействие в связи со следующим.

ООО «Химчистка № 1» использует фирменное наименование и принадлежащие ему товарные знаки в оформлении вывески на фасадах зданий, в том числе расположенного по адресу: г. Москва, Кутузовский пр-кт, д. 9, корп. 1, а также в рекламе путем нанесения наклейки на автомобиль марки «ГАЗ», и, не ограничиваясь названным, вправе использовать данные средства индивидуализации иными способами, в силу чего сведения об Обществе будут доступны неограниченному кругу лиц. Используется оно в сети Интернет, и в рекламе, и иными способами (например, путем нанесения на фирменные пакеты).

При таком положении, когда сведения об Обществе формируют впечатление о нем как о лидирующем субъекте, превосходящим иных участников товарного рынка, в отсутствие критерия сравнения и объективного подтверждения данного обстоятельства, потенциальный потребитель фактически оказывается под влиянием навязанного и ложного авторитета Общества, поскольку за счет повсеместного указания на то, что Общество – Химчистка № 1, воспринимает его превосходство как данность.

При этом данное обстоятельство с точки зрения функционирования иных субъектов предпринимательства имеет явное негативное влияние, поскольку приток клиентов к Обществу, полагающих, что оно среди всех занимает лидирующее положение, является следствием недобросовестных действий лица, выразившихся в приобретении фирменного наименования и товарных знаков с использованием ничем не подтвержденной характеристики «№ 1», и способствует перераспределению спроса в свою пользу.

Исходя из указанной позиции, а также статьи 14.3 Закона о защите конкуренции, письма ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15, под некорректным сравнением следует понимать сравнение хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, в том числе:

сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром путем использования слов «лучший», «первый», «номер один», «самый», «только», «единственный», иных слов или обозначений, создающих впечатление о превосходстве товара и (или) хозяйствующего субъекта, без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение,

либо в случае, если утверждения, содержащие указанные слова, являются ложными, неточными или искаженными;

сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, в котором отсутствует указание конкретных сравниваемых характеристик или параметров либо результаты сравнения не могут быть объективно проверены;

сравнение с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром, основанное исключительно на незначительных или несопоставимых фактах и содержащее негативную оценку деятельности хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товара.

Указанная позиция законодателя и антимонопольного органа соотносится с принципами добросовестной конкуренции и достоверности сообщаемых сведений о рекламодателях, их товарах, работах и услугах в рекламе, запретом на использование в отношении и потребителей, и конкурентов (конкретных или неопределенных) недобросовестных способов привлечения внимания к объекту рекламирования.

Таким образом, некорректное сравнение может быть осуществлено как с конкретным хозяйствующим субъектом-конкурентом (товаром, работой, услугой), так и в отношении неограниченного круга хозяйствующих субъектов-конкурентов и (или) их товаров.

Сочетание «Химчистка № 1» очевидно указывает, что само Общество является лучшим на товарном рынке стирки и химчистки, при этом какие-либо критерии такого превосходства отсутствуют, как и не указаны конкретные критерии, соотносимые с этим утверждением.

Предположение о том, что сочетание «Химчистка № 1» относится ко времени начала осуществления деятельности ответчика не может быть расценено Комиссией как оправдание такого выбора Обществом, ввиду установления того факта, что ООО «Химчистка № 1» не является первым хозяйствующим субъектом, которое начало деятельность на рассматриваемом товарном рынке и продолжающее такую деятельность и в настоящее время. Так, установлено, что ООО «Объединение «ДИАНА» зарегистрировано в 2002 году, что раньше даты регистрации ООО «Химчистка № 1» 28.07.2008. В свою очередь ООО «Компания Никко» также создано в 2002 году, т. е. также раньше создания ООО «Химчистка № 1». Каких-либо сведений о наличии у ООО «Химчистка № 1» правопродшественника, начавшего осуществление деятельности на рассматриваемом товарном рынке раньше указанных выше субъектов, Ответчиком не представлено.

На основании изложенного указание на то, что Ответчик является Химчисткой № 1 никоим образом не связано с первичностью его появления на товарном рынке, а равно в отсутствие указания на критерий сравнения, подобная информация является недостоверной.

Вместе с тем обозначение «Химчистка № 1» может также восприниматься в качестве превосходства ответчика над субъектами конкурентами по иным показателям (критериям) сравнения деятельности субъектов, осуществляющих деятельность на том же товарном рынке, что и Ответчик, – от качества до цены. В свою очередь какие-либо критерии данного превосходства как в фирменном

наименовании, так и в товарном знаке не используются.

При подобной ситуации, в частности при наличии у ответчика исключительных прав на средства индивидуализации, ООО «Химчистка № 1» фактически приобрело необоснованное право на несоблюдение требований антимонопольного законодательства, а также законодательства о рекламе в части запрета на некорректное сравнение собственной деятельности с деятельностью субъектов-конкурентов.

Указанное является прямым нарушением принципа равенства всех перед законом, а также конституционного принципа запрета действий, направленных на недобросовестную конкуренцию, закрепленного частью 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации.

Более того, в ходе рассмотрения настоящего дела ООО «Химчистка № 1» не представлено каких-либо доказательств или обоснований использования Ответчиком по отношению к себе и собственной деятельности (услуг) утверждения «№ 1». Обществом не заявлялись какие-либо доводы о том, на каком основании Ответчик превосходит иных субъектов конкурентов и применительно к нему справедливо утверждение «Химчистка № 1». Вместе с тем Ответчиком заявлялись лишь доводы, опровергающие формальные признаки устанавливаемого акта недобросовестной конкуренции, которые в свою очередь должным образом доказаны антимонопольным органом, что в полной мере отражено в настоящем решении.

При этом доводы о том, что первый пункт приема был запланирован и открыт на первой линии домов на Кутузовском проспекте не может служить основанием для приобретения средств индивидуализации в том виде, к тором они зарегистрированы и используются Обществом. Тот формат в том виде, который используется Ответчиком и рассматривается в рамках настоящего дела, а именно «Химчистка № 1» говорит именно о превосходстве и лидерстве компании, но никоим образом не свидетельствует о месте нахождения первого и открытых в дальнейшем пунктов

приема. Даже если ООО «Химчистка № 1» когда-либо указанная идея и закладывалась в фирменное наименование и приобретенные товарные знаки, указанное не прослеживается из самих обозначений. Ввиду чего только подтверждается вывод комиссии о необходимости при использовании элемента «№ 1» сообщать также критерий сравнения (а также ссылку на его объективное подтверждение) либо иное пояснения подобного утверждения.

В свою очередь, антимонопольный орган руководствуется, в первую очередь, действующим, фактическим состоянием прав заявителя, а также составом действий ответчиков, имеющих признаки нарушения положений антимонопольного законодательства. Ответчику же надлежит доказывать, что нарушение вменяемой ему нормы Закона о защите конкуренции отсутствовало, права на что ООО Химчистка № 1» не было лишено.

Специфика вменяемого нарушения заключается в том, что ответчик, выбрав для фирменного наименования и товарных знаков элемент «№ 1», осуществил злоупотребление своим гражданским правом на приобретение данных средств индивидуализации, поскольку за счет их легитимного оборота в гражданско-

правовом поле обеспечил себе возможность повсеместного указания информации о себе как о субъекте «Химчистка № 1».

Как было указано выше, использование в названном сочетании элемента «№ 1» воспринимается однозначно в качестве признака превосходства и лидерства субъекта.

В целом, анализируя признаки вменяемого ответчику правонарушения, с учетом установленных временных, продуктовых, территориальных границ оцениваемого товарного рынка, а также конкурентной среды на нем, Комиссия приходит к выводу, что действия ответчика по выбору спорного фирменного наименования и товарных знаков носят недобросовестный характер.

Выбор средств индивидуализации с использованием элемента «№ 1», носящего смысловое значение превосходства созданной ответчиком компании перед другими химчистками, очевидно направлен на ее выделение среди других, в том числе начавших свою деятельность до появления ответчика на товарном рынке.

Подобный способ влияния на перераспределение спроса потребителей на услуги стирки и химчистки, заключающийся в реализации права юридического лица на приобретение фирменного наименования и товарных знаков, при этом по содержанию направленного на придание его приобретателю первостепенного значения среди других субъектов, определенно негативно влияет на конкурентную среду товарного рынка, а равно свидетельствует о недобросовестном характере подобных действий юридического лица.

На рассмотрении дела представители ответчика выразили несогласие с установленным нарушением, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства наличия причиненного вреда каким-либо лицам вследствие приобретения и использования ответчиком собственного товарного знака. В подтверждение данного довода представлено письмо ООО «Объединение «Диана», в котором конкурент выражает уважение к деятельности ответчика и сообщает о его добросовестном поведении на товарном рынке.

Вместе с тем, сложившаяся административная и судебная практика исходит из определения недобросовестной конкуренции, изложенного в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, и анализа части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции, из которых следует, что положения закона не указывают на обязательное причинение убытков как на обстоятельство, образующее факт недобросовестной конкуренции, и масштаб (расчет) возможных убытков также не влияет на возможность соответствующей квалификации действий нарушителя. Для признания факта недобросовестной конкуренции в действиях хозяйствующего субъекта-конкурента не требуется доказывать причиненные убытки конкретному лицу, достаточно установления такой возможности.

Более того, для открытия делопроизводства по признакам недобросовестной конкуренции антимонопольному органу также не обязательно устанавливать наличие заявления (обращения) хозяйствующего субъекта-конкурента, указывающего на недобросовестное поведение кого-либо на товарном рынке.

Так, в соответствии с пунктом 3.49 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции

по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденного Приказом ФАС России от 25.05.2012 № 339, основанием для возбуждения и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства является:

- поступление из государственных органов, органов местного самоуправления материалов, указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства;

- заявление юридического или физического лица, указывающее на признаки нарушения антимонопольного законодательства;

- обнаружение антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства;

- сообщение средства массовой информации, указывающее на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства;

- прекращение действий и непринятие мер, послуживших основанием для выдачи антимонопольным органом предупреждения, в установленный срок;

- результат проверки, при проведении которой выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства коммерческими организациями, некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, государственными внебюджетными фондами.

Резюмируя изложенное, не является существенным кто конкретно сообщил в антимонопольный орган о признаках нарушения антимонопольного законодательства, так как такое лицо выполняет исключительно функцию субъекта, обратившего внимание административного органа на действия Ответчика. Комиссия Московского УФАС России не связана доводами заявителя, призвана принимать меры по прекращению соответствующего нарушения и обеспечению условий конкуренции.

В настоящем случае в антимонопольный орган обратилось физическое лицо, посчитавшее действия ООО «Химчистка № 1» недобросовестными и обратившим на это внимание антимонопольного органа.

В дальнейшем антимонопольный орган в пределах предоставленных ему полномочий вправе установить все существенные обстоятельства самостоятельно путем как истребования необходимых сведений у третьих лиц, так и изучения данных, имеющих в открытом доступе.

Учитывая изложенное, Комиссией по результатам рассмотрения данного дела установлено, что при данных обстоятельствах сама по себе возможность того, что потребитель, посчитав ООО «Химчистка № 1» лидирующей химчисткой, может воспользоваться его услугами, свидетельствует о возможном оттоке клиентов у других компаний, чье положение на развивающемся рынке по оказанию услуг стирки и химчистки, является не менее заметным.

Одновременно представленное в материалы дела письмо с доброжелательным отзывом о деятельности ответчика само по себе не доказывает отсутствие возможности причинения вреда действиями последнего, и в большей

степени выражает характер деловых отношений конкретных хозяйствующих субъектов, является проявлением бизнес-культуры. Более того, как установлено выше, рассматриваемые конкурентные отношения не исчерпываются отношениями между ООО «Химчистка № 1» и ООО «Объединением «Диана». На исследуемом товарном рынке присутствуют десятки иных субъектов-конкурентов (находящихся как выше, так и ниже ответчика в общедоступных потребительских рейтингах, упомянутых выше), на которых могут негативным образом сказаться недобросовестные действия ответчика.

Более того, признавая чьи-либо действия актом недобросовестной конкуренции в соответствии с частью 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган не имеет цели восстанавливать нарушенные права отдельного участника рынка, пусть даже такое решение и может привести к благоприятным для него последствиям. Принимая решение о признании акта недобросовестной конкуренции антимонопольный орган не связан только субъектным составом из, например, сторон по делу. Такое решение направлено на восстановление эффективного функционирования товарного рынка и всех его участников, желающих воспользоваться общеизвестным и общепринятым обозначением, фактически не выполняющим функцию средства индивидуализации.

Данный вывод Комиссии подтверждается и содержанием самой диспозиции части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции, не содержащей отсылок к конкретному иному хозяйствующему субъекту (в отличие от, например, диспозиции статьи 14.1 Закона о защите конкуренции, прямо указывающей, что акт недобросовестной конкуренции должен «причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации»).

Противоречие требованиям законодательства и требованиям добропорядочности, разумности и справедливости выражается в нарушении статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, запрещающей всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Способность причинения убытков хозяйствующим субъектам-конкурентам в общем выразилась в том, что такие субъекты поставлены в положение, когда им необходимо доказывать свое положение и преимущества на товарном рынке, при том, что Ответчику достаточно лишь использовать свое фирменное наименование и товарные знаки для выражения своего превосходства над ними.

При данном положении потенциальные клиенты лишены полной совокупности фактов для принятия объективного решения для выбора услуг той или иной организации. Таким образом в настоящем случае есть риск необоснованного выбора потенциальными клиентами именно ООО «Химчистки № 1» только за счет его голословного утверждения о том, что оно (и его услуги) лучше субъектов-конкурентов (и их услуг).

В свою очередь в соответствии с Письмом ФАС России от 26.08.2019 № АК/74286/19 «Об особенностях рассмотрения дел о нарушении запрета, установленного статьей 14.4 Закона «О защите конкуренции» особое внимание необходимо уделять намерению правообладателя, поскольку для признания

действий нарушителя актом недобросовестной конкуренции необходимы сведения о целеполагании предполагаемого нарушителя (осознанном совершении им действий, направленных на нечестную конкуренцию), а также о масштабах и возможности влияния нарушения на конкуренцию в целом.

Данная правовая позиция отражена в решении Суда по интеллектуальным правам от 26.01.2015 по делу № СИП-626/2013, где указано, что недобросовестность поведения проявляется прежде всего в умысле на получение преимуществ над конкурентами.

Кроме того, как указал Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», при квалификации правонарушения как недобросовестной конкуренции следует обратить внимание на цель совершения противоправных действий. Для такой квалификации они должны быть направлены на получение преимуществ перед конкурентами при осуществлении предпринимательской деятельности.

В соответствии с установленными обстоятельствами настоящего дела, первое действие по приобретению средства индивидуализации юридического лица – ООО «Химчистка № 1» было предпринято Обществом 24.07.2008 (дата подачи заявления о регистрации юридического лица, согласно выписки из ЕГРЮЛ).

На указанную дату почти два года (с 26.10.2006) действовал Закон о защите конкуренции, который пунктом 3 части 1 статьи 14 (в действовавшей на тот момент редакции Закона), устанавливал запрет на недобросовестную конкуренцию в форме некорректного сравнения. В настоящий момент указанный запрет полностью покрывается положениями статьи 14.3 Закона о защите конкуренции. Более того, и до этого часть 1 статьи 10 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» запрещала некорректное сравнение хозяйствующим субъектом.

Указанное полностью опровергает довод ООО «Химчистка № 1» о том, что прямое указание на запрет использования утверждения «№ 1» появилось только в 2015 году (редакция вступила в силу 05.01.2016).

Исключительные права на комбинированный товарный знак «№ 1 Химчистка» по свидетельству № 516555 от 30.06.2014, и на комбинированный товарный знак «прищепка» по свидетельству № 423884 от 26.11.2010 зарегистрированы еще позже.

Следовательно на момент приобретения вышеуказанных средств индивидуализации ООО «Химчистка № 1» знало о запрете безосновательного указания на свое лидерство и превосходство перед иными субъектами-конкурентами, а равно о бездоказательном сравнении, в отсутствие критериев и объективных подтверждений такого утверждения.

Учитывая наличие запрета на некорректное сравнение, при известности подобного запрета ООО «Химчистка № 1», действия Общества не могут быть расценены иначе как не легализацию запрещенного на товарных рынках приема получения преимущества перед конкурентами.

Таким образом, приобретение рассматриваемых средств индивидуализации (фирменного наименования, товарных знаков по свидетельствам № 516555, № 423884) было направлено исключительно на обход данного запрета путем получения неограниченного права на использование утверждения «Химчистка № 1» на законных основаниях в силу положений Четвертой части Гражданского Кодекса.

В свою очередь доводы ООО «Химчистка № 1» об использовании иными субъектами элемента «№ 1» в своих наименованиях, а также указание на использование нумерации, например, в наименованиях учреждений здравоохранения и телеканалов не могут быть учтены Комиссией в качестве доказательства отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в действиях ООО «Химчистка № 1».

Настоящее дело рассматривается с учетом конкретных обстоятельств, установленных исключительно в рамках данного дела и с учетом конкретных обстоятельств и действий ООО «Химчистка № 1». При этом действия иных субъектов, осуществляющих к тому же деятельность на других товарных рынках, не имеют отношения к рассматриваемому делу и не могут каким-либо образом влиять на его результаты.

На основании изложенного недобросовестные намерения ООО «Химчистка № 1» при приобретении исключительных прав на средства индивидуализации надлежащим образом установлены.

Таким образом, Комиссией установлены все общие признаки акта недобросовестной конкуренции:

– рассматриваемые действия совершены хозяйствующим субъектом-конкурентом. При этом наличие конкурентных отношений доказано как на момент приобретения исключительных прав на средства индивидуализации, так и в настоящий момент;

– направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности;

– противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

– причиняют или являются способными причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам, либо нанесли или быть способными нанести вред их деловой репутации.

Также Комиссией установлены специальные признаки недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием средств индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг:

– приобретение исключительного права на фирменное наименование ООО «Химчистка № 1», на комбинированный товарный знак «№ 1 Химчистка» по свидетельству № 516555 от 30.06.2014, и на комбинированный товарный знак «прищепка» по свидетельству № 423884 от 26.11.2010;

– недобросовестную цель приобретения вышеуказанных средств индивидуализации;

– использование указанных средств индивидуализации.

На основании изложенного настоящее решение Комиссии Московского УФАС России направлено на восстановление нормального положения на товарном рынке, которое действовало бы при добросовестном поведении Ответчика.

Признание Комиссией действий Ответчика, связанных с приобретением и использованием исключительных прав на товарный знак, актом недобросовестной конкуренции в соответствии с частью 2 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции, является возможностью и основанием для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку на основании подпункта 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1513 ГК РФ, частью 2 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 54 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», следует, что решение Роспатента о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку вступает в силу со дня его принятия. Такое решение влечет аннулирование товарного знака и соответствующего исключительного права с момента подачи в Роспатент заявки на регистрацию товарного знака.

Вместе с тем Комиссия полагает необходимо отметить, что решение по указанному делу не направлено на реализацию полного запрета Ответчику использовать при осуществлении предпринимательской деятельности сочетание «№ 1». Вместе с тем признание действий ООО «Химчитка № 1» по приобретению средств индивидуализации с использованием данного элемента («№ 1») имеет своей целью исключительно принуждение Ответчика к соблюдению всех требований антимонопольного законодательства, в том числе статьи 14.3 Закона о защите конкуренции. Таким образом, использование Ответчиком элемента «№ 1» возможно в качестве «неохраняемого элемента», но только с соблюдением обязательных условий: критериев сравнения и наличия объективного подтверждения.

В свою очередь исключение данного элемента из зарегистрированных средств индивидуализации предотвратит бесконтрольное и легализованное пренебрежение Ответчиком указанных требований антимонопольного законодательства в ущерб иным субъектам на товарном рынке и потребителям, так как обязанность хозяйствующего субъекта использовать средства индивидуализации, в особенности фирменное наименование, каждый раз исключительно с указанием критерия сравнения и объективного подтверждения представляется не только выходящим за рамки положений четвертой части ГК РФ, но и в целом алогичным, противоречивым и порождающим правовую неопределенность, а для типовых документов и вовсе незаконным (например, чеков и ряда иных документов, в частности поименованных в Альбоме унифицированных форм первичной учетной документации по учету торговых операций или Альбоме унифицированных форм первичной учетной документации по учету денежных расчетов с населением при осуществлении торговых операций с применением контрольно-кассовых машин, утвержденном постановлением Госкомстата РФ от 25.12.1998 № 132).

Важно отметить, что обозначение «№ 1» используется Обществом и иными способами, в ином виде, например, в наименовании собственного официального сайта himchistkanomerodin.ru, т. е. в данном случае некорректное сравнение употреблено в словесной форме в латинской транскрипции «*nomer odin*», при этом указать в рамках наименования домена характеристики или параметры сравнения и их объективное подтверждение также не представляется технически возможным, однако также представляет из себя использование некорректного сравнения при осуществлении предпринимательской деятельности для индивидуализации хозяйствующего субъекта.

Резюмируя изложенное, в действиях ООО «Химчистка № 1» установлено нарушение части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции, выразившегося в приобретении и использовании исключительного права на фирменное наименование и товарные знаки по свидетельствам № 423884 и № 516555, содержащие некорректное сравнение «№ 1», использования данного и иных некорректных сравнений (например, «*nomer odin*») при осуществлении предпринимательской деятельности различными способами для индивидуализации хозяйствующего субъекта.

Таким образом, на основании имеющихся материалов в действиях ООО «Химчистка № 1» установлено нарушение части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

При этом, исследуя вопрос о необходимости выдачи ООО «Химчистка № 1» предписания по делу о нарушении антимонопольного законодательства в порядке пункта 5 части 1 статьи 49, статьи 50 Закона о защите конкуренции, Комиссия приходит к выводу об отсутствии каких-либо достаточных доказательств прекращения совершения вышеописанных действий. Таким образом, выдача предписания ООО «Химчистка № 1» в настоящем случае представляется направленной на устранение нарушения антимонопольного законодательства и соответствует целям и задачам антимонопольного регулирования, в том числе по мотивам описанным выше.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частью 1 - 4 статьи 41, статьями 49-50 Закона о защите конкуренции, Комиссия Московского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать ООО «Химчистка № 1» нарушившим часть 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции при приобретении и использовании исключительного права на фирменное наименование и товарные знаки по свидетельствам № 423884 и № 516555, содержащие некорректное сравнение «№ 1», использования данного и иных некорректных сравнений (в том числе «*nomer odin*») при осуществлении предпринимательской деятельности различными способами для индивидуализации хозяйствующего субъекта.

2. Выдать ООО «Химчистка № 1» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Председатель Комиссии

<...>

Члены Комиссии

<...>a

<...>a

<...>a